

ПИСЬМО Я.Г. УХСАЯ А.М. ТУРКИНОЙ

19 сентября 1969 г.

Дорогая Анна Михайловна,

Когда мы с женой на авторитетной машине председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, милейшего для меня человека, приехали в деревню, меня у ворот своего двора встретил мой старый пес не с лаем, а с визгливой жалобой, как будто говоря на своем собачьем языке, что я, его беспутный хозяин, уехал куда-то далеко и не присылал ему хотя бы пару вкусных костей, и ему пришлось жить у сестер-пенсионерок моей жены, подхалимничать и за свою вечернюю работу, что на человеческом языке называется лаем, лакать козье молоко, пропахшее горечью осенней полыни...

К моему удивлению, тигриной масти кот Татарин на мой зов не явился. Когда он был маленьким кошкиным сыном, отличался исключительной смелостью, дикостью, прыгал на дерево, где на вершине сидели воробьи, поэтому получил прозвище Татарин... В самый ядреный мороз, когда деревья с треском лопались, кот заходил в мою халупу, чихал от табачного дыма, что стоял над моей головой коромыслом, уходил и спал под крышей. Кот на этот раз явился на четвертые сутки веселый, и хвост стоял трубой. Бог весть, чем питался он.

Жена отгрохала корпус такого высокого кирпичного дома, который виднеется за пять километров с четырех сторон здешней округи. Я не брал в руки кирпичи, сидел у своего стола, писал статью и думал, что написал книгу "Босоное детство", которую издает Володя, возможно, мне после того, как дом будет во всей красе, придется браться за книгу "Босоногая старость".

Сейчас стоит теплая пора, что по-русски называется бабье лето, а по-чувашски неделя змеи. Говорят, в это время змея последний раз греется и уходит в свою нору для спячки. Мы с Марусей с барсучьей старательностью и упорством готовимся к зиме, сегодня готовим ра-стопку для печей, собираем дубовую кору, что осталась от столбов, приготовленных для изгороди, высокого забора.

Следующее теплое письмо напишу в какой-нибудь дождливый и холодный день, что скоро наступит. Тогда я не буду месить грязь, буду день и ночь сидеть за столом, в скуке найду вдохновение.

Маруся кланяется Вам и Володе.

Я после каждой встречи больше и больше влюбляюсь в Володю, чистосердечно уважая его откровенность. Чтобы доказать, что я,

пользуясь его высоким постом, не буду прилипать к нему как банный лист, посылаю лист дубка, посаженного мной и женой лет семь назад.

Володя в эти годы сильно поседел, но пусть он, пензенский земной человек, не боится далекой старости, ибо разумная старость в дружной, взаимно любовной семье является порой радости, мудрости и буйного творческого труда, но не работы, ибо работа есть принуждение...

Люблю Володю, не требую от него любви ко мне, пишу Вам, не требую ответа, просто отчитываюсь перед добрым человеком.

Истинно Ваш Я. Ухсай